

Посвятенко Юлия Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
истории и философии
Национального исследовательского Московского
государственного строительного университета

**ПУТИ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ
ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА
В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.****Аннотация:**

Статья посвящена решению проблем обеспечения рабочей силой промышленных предприятий в условиях индустриализации. На материалах архивных фондов Куваевской мануфактуры и фабричной инспекции Владимирской губернии выделены особенности рациональных управленческих решений, способствовавших постепенному переходу от патерналистских традиций взаимоотношений к более современным, требующим от рабочих четкого выполнения правил внутреннего распорядка предприятия и общих рабочих казарм. Усиление контроля на производстве и в быту негативно воспринималось работниками и приводило, несмотря на более высокие заработки, к отказам от продолжения трудовых отношений на таком предприятии. Данная ситуация заметно отражалась на социальном составе рабочей силы и в начале XX в. вынуждала предпринимателя осуществлять вербовку работников из дальних местностей. Материалы местной прессы и воспоминания рабочих существенно дополняют понимание ситуации, содержат проникнутые сочувствием оценки сложившихся отношений.

Ключевые слова:

модернизация, индустриализация, рабочий класс, Иваново-Вознесенск, Н.Г. Бурьлин, казарма, миграции, мотивация.

Posvyatenko Yulia Viktorovna

PhD in History, Associate Professor,
Senior Lecturer, History
and Philosophy Department,
Moscow State National Research University of
Civil Engineering

**WAYS TO SOLVE STAFFING PROBLEMS
BY IVANOVO-VOZNESENSK
ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF
THE INDUSTRIALIZATION IN THE LATE
19TH – EARLY 20TH CENTURIES****Summary:**

The study deals with solving the problems of providing industrial enterprises with the labor force in the context of industrialization. Based on archival funds of Kuvaev's manufactory and factory inspection of Vladimir province, the author reveals the features of rational management decisions that contributed to the gradual transition from paternalistic traditions to modern ones requiring workers to comply with the internal regulations of the company and general working barracks. Employees negatively perceived the increased control over production and everyday life despite higher earnings. They often refused to keep working in such an enterprise. This situation affected the social composition of the labor force and, in the early 20th century, forced the entrepreneur to recruit workers from distant areas. The materials of the local press and the memories of the workers are an essential complement to the understanding of the situation resulting in a sympathetic assessment of the existing relations.

Keywords:

modernization, industrialization, working class, Ivanovo-Voznesensk, N.G. Burylin, barracks, migrations, motivation.

Модернизация российского общества со второй половины XIX в. привлекает внимание исследователей своеобразием ее региональных и социальных проявлений [1]. Наряду с работами общего характера все чаще появляются исследования отдельных сторон жизни рабочих и предпринимателей. Одни авторы, анализируя первичную документацию предприятий, обращают внимание на стремление отдельных предпринимателей к более совершенным способам взаимодействия, способствовавшим стабильности кадров и взаимовыгодному сотрудничеству [2]. Другие, основываясь на данных статистических исследований, характеризуют жизнь типичного рабочего периода индустриализации как экстремальную [3]. В ряде работ предпринят подробный анализ архивных фондов фабрик, позволяющий оценить положение рабочих разных категорий [4].

Иваново-Вознесенск был крупным промышленным центром, который объединял значительное число фабричных заведений. Среди прочих выделялась Куваевская мануфактура, руководимая с 1872 г. известным предпринимателем, благотворителем и меценатом Н.Г. Бурьлиным. Стремясь вести свое дело наиболее рационально и прибыльно, Николай Геннадьевич приложил немало усилий для модернизации оборудования фабрики, создания рисовальной мастерской, прославившей ивановские ситцы, а также мужского двухклассного училища, осуществлявшего подготовку профессиональных кадров для отделочного производства. Н.Г. Бурьлин принял значительное участие в формировании знаменитой коллекции своего брата, Д.Г. Бурьлина, экспонаты которой представляют большую ценность, например, для изучения истории текстильного производства в России.

Процесс формирования работников мануфактуры и их положение имели свои особенности. В 70–80-х гг. XIX в. состав рабочих этой мануфактуры ничем не отличался от соседних фабрик города. В 1880 г. выходцы из Владимирской и Костромской губерний составляли 91,7 % от общего числа рабочих предприятия. Основная масса рабочих происходила из крестьян, мещане составляли около 20 %. Такой состав сохранялся и в начале 90-х гг. XIX в. [5]. Однако в 1900 г. паспортная книга зафиксировала значительные изменения. Подобные процессы вовлечения в производство выходцев из дальних уездов своей и близких уездов соседних губерний активизировались в связи с благоприятной экономической ситуацией.

В отличие от большинства предприятий на Куваевской мануфактуре в 1900 г. в большом количестве, как видно из таблицы 1, появились выходцы из отдаленных губерний – Рязанской, Симбирской и Томской. Их доля в общей численности рабочих была велика – 31,9 % [6]. В 1910–1913 гг. она стала еще больше и составила 36,1 % [7]. Если посмотреть на то, как изменялся процент рабочих из традиционных мест выхода, то увидим, что резкое снижение выходцев из Иваново-Вознесенска и Шуйского уезда приходится тоже на 1890-е гг. [8].

Таблица 1 – Распределение рабочих по месту прописки, %

Год	Шуйский уезд Владимирской губернии	Иваново-Вознесенск	Ковровский уезд Владимирской губернии	Юрьеvecкий уезд Костромской губернии	Нерехтский уезд Костромской губернии	Владимирская и Костромская губернии	Другие губернии
1880	45,7	11,9	8,0	7,0	20,5	98,9	1,1
1890	43,1	23,1	5,7	2,7	9,5	95,0	5
1900	12,9	4,6	6,0	10,0	10,8	69,1	31,9
1913	14,2	2,6	5,8	11,1	10,7	63,8	36,1

Подобные изменения в территориальном составе рабочих были вызваны различными причинами. Внешне условия, предоставляемые фабрикой своим работникам, были по тем временам весьма благоприятными, особенно с 1895 г., когда производство было перенесено в новые корпуса, оснащенные по передовым технологиям того времени. На фабрике работали преимущественно мужчины. Зарботки рабочих были несколько выше по сравнению с зарботными платами на соседних фабриках [9]. Большинство рабочих отделочных производств относилось к категории неквалифицированных, поэтому данные рабочие места были благоприятны для привлечения новичков. Их работа была связана с наблюдением за происходящими процессами: за прохождением ткани через сложную систему валиков, за недопущением брака, а также с частым перемещением товара по цехам. Для ее выполнения не требовалось существенной подготовки. Железнодорожное сообщение во второй половине 1890-х гг. способствовало перемещению потенциальных работников в промышленные центры. Хозяйства предприятий, стараясь привлечь рабочих на опасное для здоровья производство, использовали немало способов мотивации [10]. Традиционно до 90-х гг. XIX в. численность работников в летний сезон сокращалась в связи с отходом на сельскохозяйственные работы, и поэтому проработавшим целый сезон рабочим выдавались наградные. Они также выдавались по итогам года тем квалифицированным работникам, которые проработали на предприятии 5 лет и более [11]. С 1896 г. все рабочие этой фабрики были застрахованы в страховой компании «Россия», т. е. до введения в действие страхового закона 1912 г. В том же году для них была построена баня, открыта школа для их детей. Всем желающим предоставлялось бесплатное жилье в казармах общего типа. Кроме того, для рабочих, проживавших в казармах и питавшихся артелью еще с 1870-х гг., расходы на продукты, содержание кухонного персонала контора брала на себя, поэтому в питании рабочие тратились преимущественно на чай, сахар и хлеб. В 1888 г. на Куваевской мануфактуре трудилось 546 человек, из них 420 проживали в казармах, продовольствовались в артели и пользовались приварком от фабрики [12].

В фонде старшего фабричного инспектора Владимирской губернии есть интересное объяснение отказа в разрешении сверхурочных работ на предприятии. «Куваевская мануфактура – одна из лучших в Иваново-Вознесенске в смысле технического оборудования, рабочей платы и тех удобств (казарма, пища), которые она дает рабочим...». Однако именно на этой фабрике наблюдалась самая большая текучесть кадров [13]. Так, с Пасхи 1901 г. по 1 марта 1902 г. на фабрику поступило 2840 человек, за это же время получило расчет, преимущественно по своему желанию, 1136 человек, в числе которых был 931 первогодок. На 1 марта 1902 г. из всех 1704 рабочих со служащими первогодков было 1058 человек, по 2 года работало 245 человек, по 3 года – 81, по 4 года – 39 человек [14]. Из приведенных инспектором данных понятно также, что порядок работ на фабрике был слишком непривлекателен для работников. Кроме того, было немало причин, по которым рабочие недолго задерживались на этом рабочем месте.

Санитарно-гигиенические условия работы на фабрике, как и на всех отделочных производствах, были непривлекательными. Ядовитые испарения, повышенная влажность, постоянный контакт с красителями, простая неосведомленность рабочих о вреде химикатов, несмотря на соблюдение минимальных требований безопасности, создавали благоприятные условия для развития хронических заболеваний у работников. Еще с 1890-х гг. в отделочных производствах рабочим была организована регулярная выдача молока и лука. Врач П.А. Алявдин, докладывая о процентных показателях заболеваемости на Куваевской мануфактуре, отмечал, что она значительно увеличилась. В 1905 г. она составляла 203,4 %, в 1906 г. – 271,8 %, а в 1907 г. – уже 405,8 %. Правда, если сравнить со средними общегородскими показателями за 1907 г. (516 %), то заболеваемость куваевских работников была не самой высокой в городе [15]. С одной стороны, это объясняется постоянным притоком новичков, с другой, показывает, что в условиях двукратного найма в году часть рабочих могла возвращаться на данное предприятие ввиду привлекательности социальных благ, предоставляемых работодателем.

Дисциплина в процессе производства, по откликам рабочих, была «суровая». Поэтому ее готовы были выдерживать только задавленные нуждой крестьяне из дальних мест. «Рабочие стеснены, – сообщалось в газете “Старый владимирец” в 1910 г., – чтобы войти и выйти с фабрики, надо пройти специальное место и предъявить ярлычок установленного образца. За опоздание, даже на 5 минут, рабочих штрафовали, за неоднократный приход на работу в нетрезвом виде – рассчитывали» [16]. Понятным было сочувствие авторов таких статей к подобным «страдальцам», так как злоупотребления спиртным рабочими было повсеместным и в силу патерналистских отношений от работодателя привычно ожидали штрафов и моральных санкций. Новые методы отслеживания границ рабочего времени воспринимались рабочими негативно, но позволяли повысить дисциплину на производстве. Однако приводимые корреспондентом меры наказания за проступки в условиях модернизации вряд ли можно считать незаслуженными. Тем более что желающих найти работу в крупнейшем промышленном центре губернии было немало. Статья также ясно демонстрирует определенную дифференциацию и негативную коннотацию в отношении к приезжим. Эти факты лишней раз свидетельствуют, что крестьянская психология многих работников с трудом приспосабливалась к капиталистической действительности. В то же время требования законодательства относительно наличия питьевой кипяченой воды в производственных помещениях на данном предприятии сопровождалось не только плакатами с призывом не пить сырой воды, но и закрытием кубов во время рабочего процесса, чтобы избежать отвлечения работников. Результатом таких ограничений, вопреки правилам, было утоление жажды подсобными средствами с сырой водой.

Быт рабочих, проживавших в фабричных казармах, был регламентирован правилами внутреннего распорядка. Они содержали типичные правила общежития, дополняемые строгостями полицейского характера из-за напряженной политической ситуации. Вместе с тем нарушения, за которые рабочие казарм заносились в специальную книгу и штрафовались, вряд ли можно было назвать баловством. Примеров тому немало: «в кухне камнем прошиб кухарке голову», «лежал на постели в грязных сапогах», «курил в спальне», «в виде озорства [нагадил] в сундук товарища» или «справлял нужду в коридоре» и т. д. [17]. «Черный список» фабрики также содержит сведения о поводах, из-за которых рассчитывали рабочих, не подлежавших принятию на работу впоследствии. За 5 лет в него попало более 2 тысяч человек. Среди них наиболее часто встречаются увольнения за кражу и пьянство, скандалы [18]. Стремясь поддерживать порядок на производстве, администрация на вполне разумных основаниях расставалась с такими работниками.

Благоприятный таможенный тариф начала 1890-х гг. дал мощный толчок развитию текстильной промышленности. Экономические условия, обстановка социальной напряженности 1890-х гг. – начала XX в. требовала от владельцев предприятий четкой политики, направленной на ликвидацию возможных препятствий к бесперебойному проведению работ. Местные кадры отнюдь не отвечали этим требованиям, но предложение их было велико. Приходящие из дальних губерний – в подавляющем своем большинстве крестьяне, только что оторвавшиеся от земли, еще не расставшиеся со своими крестьянскими привычками, – были тем контингентом, который вполне устраивал предпринимателей. Поступая на фабрику, они обретали заработок. Однако, набравшись опыта фабричной жизни, они искали лучшей доли на соседних производствах. Так, особенно в годы кризисов и сокращений производства, очень не любили местные рабочие, так как пришлые сильно сбивали и без того низкие расценки. «Мордву мы считали врагами. Мы знали, кто свой, кто пришлый, и давай его бить!» – вспоминали рабочие [19]. Зато некоторые владельцы отделочных фабрик, в том числе Куваевской мануфактуры, активно использовали труд выходцев из дальних губерний, вербуя работников из пораженных неурожаями губерний, специально организуя их доставку к месту работ [20].

Рассмотренные изменения в составе и положении рабочих, вызванные применением новых методов взаимодействия, весьма поучительны и имеют прямые аналогии с проблемами современной экономики быстроразвивающихся регионов [21]. Не случайно, несмотря на сложные для работника условия труда, целые сектора экономики стабильно привлекают внутренних и внешних мигрантов [22]. Для России, вступившей в конце XIX в. на путь индустриализации, подобные ситуации, связанные с целью наиболее эффективного развития бизнеса, повышения ответственности работника за результаты своего труда и пользования социальными благами от работодателя, будут становиться все более распространенными. Сами рабочие, привычные к патернализму, воспринимали эти изменения как негативные и стремились по возможности избегать их в своей трудовой жизни.

Ссылки и примечания:

1. Новиков А.В. Рабочая история периода промышленной модернизации дореволюционной России в отечественной историографии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 80–88.
2. Бородин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Деловая культура российских предпринимателей в их отношениях с рабочими (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 4 (14). С. 72–92.
3. Волков В.В. Повседневный экстрим русских рабочих // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (К 100-летию Русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. М., 2017. С. 308–315.
4. Бабуринов А.А. Функционирование Ярославской большой мануфактуры в пореформенное время (по архивным источникам и опубликованным материалам) // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 145–160.
5. Подсчитано по: ГАИО (Гос. арх. Иван. обл.). Ф. 108. Оп. 2. Д. 18. Выходцев из других губерний было всего 5 %. Мещане составляли 30 % рабочих, в большинстве своем по-прежнему иваново-вознесенские.
6. Подсчитано по: ГАИО. Ф. 108. Оп. 2. Д. 163.
7. Васильев Б.Н. К характеристике формирования промышленного пролетариата в России // Ученые записки Шахтинского государственного педагогического института. 1957. Т. 2, вып. 2. С. 231–232.
8. Подсчитано по: ГАИО. Ф. 108. Оп. 2. Д. 18, 163.
9. Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры в городе Иваново-Вознесенске. М., 1900. С. 4.
10. Borodkin L., Granville B., Leonard C.S. The Rural/Urban Wage Gap in the Industrialization of Russia, 1884–1910 // *European Review of Economic History*. 2008. Vol. 12, no. 1. P. 67–95. <https://doi.org/10.1017/S1361491608002116>.
11. Старый владимирец. 1911. № 214, 185.
12. ГАИО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 541. Л. 3; Д. 98. Л. 18.
13. Для сравнения: на Ярославской большой мануфактуре (Государственный архив Ярославской области. Ф. 674. Оп. 1. Д. 97. Л. 3) текучесть кадров составляла в 1901 г. – 18,8 %; 1902 – 19,5; 1903 – 19,2; 1904 – 16,0; 1905 – 13,6; в 1906 г. – 8,8 %.
14. Государственный архив Владимирской области. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2056. Л. 7–8.
15. Поволжский вестник. 1908. № 614.
16. Старый владимирец. 1910. № 193.
17. ГАИО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 998. Л. 1, 2, 10.
18. Там же. Д. 576 а. Л. 1–64.
19. Центр документации новейшей истории Ивановской области. Ф. 281. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
20. Фабричный. 1907. № 1.
21. Горохов А.А. Трансформации социального положения рабочего класса в России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 6 (28). С. 299–303.
22. Akay A., Bargain O., Zimmermann K.F. Relative Concerns of Rural-to-urban Migrants in China // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. Vol. 81, no. 2. P. 421–441.

References:

- Akay, A, Bargain, O & Zimmermann, KF 2012, 'Relative Concerns of Rural-to-urban Migrants in China', *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 81, no. 2, pp. 421–441. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2011.12.006>.
- Baburin, AA 2016, 'Functioning of the Yaroslavl large manufactory in the post-reform period (according to archives and published materials)', *Vestnik arkhivista*, No. 4, pp. 145–160, (in Russian).
- Borodkin, L, Granville, B & Leonard, CS 2008, 'The Rural/Urban Wage Gap in the Industrialization of Russia, 1884–1910', *European Review of Economic History*, vol. 12, no. 1, pp. 67–95. <https://doi.org/10.1017/s1361491608002116>.
- Borodkin, LI, Valetov, TYa & Shilnikova, IV 2008, 'Business culture of Russian entrepreneurs in their relations with workers (in the late 19th- early 20th centuries)', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, No. 4 (14), pp. 72–92, (in Russian).
- Fabrichny* 1907, no. 1, n.p., (in Russian).
- Gorokhov, AA 2015, 'Transformations of the social situation of the working class in Russia', *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus*, No. 6 (28), pp. 299–303, (in Russian).
- Kuvaev's Cotton-Printing Manufactory Association in the city of Ivanovo-Voznesensk* 1900, Moscow, p. 4, (in Russian).
- Novikov, AV 2014, 'Working history of the industrial modernization period of the pre-revolutionary Russia in the Soviet historiography', *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, vol. 20, No. 6, pp. 80–88, (in Russian).
- Povolzhsky Vestnik* 1908, no. 614, n.p., (in Russian).
- Stary Vladimirets* 1910, no. 193, n.p., (in Russian).
- Stary Vladimirets* 1911, no. 214, 185, n.p., (in Russian).
- Vasilyev, BN 1957, 'Concerning the characteristics of the industrial proletariat development in Russia', *Uchenyye zapiski Shakhbinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 2, iss. 2, pp. 231–232, (in Russian).
- Volkov, VV 2017, 'Everyday life on the edge of the Russian workers', *Ekstremal'noye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (K 100-letiyu Russkoy revolyutsii 1917 g.): materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, pp. 308–315, (in Russian).